

ТАНЬКА.
ПРОСТАЯ
ИСТОРИЯ
"НЕ" ПОПАДАНКИ

Нелли ИМ

18+

Нелли ИМ

Танька. Простая история "не"попаданки

<https://litres.ru/74201838>

SelfPub; 2026

Аннотация

Простая студентка второкурсница, любительница рока и высшей математики, с легкой руки подруги попадает на съезд ролевиков и оказывается в гуще событий среди эльфов и гномов. Но как окажется позже, попала она туда совершенно не случайно, а потому что является продолжательницей рода хранительниц и некоторые участники съезда оказываются настоящими эльфами и гномами. Эльфы выполняющие поручение владыки вечного леса, прочно входят в ее жизнь, стремясь завладеть сердцем девушки и добиться от неё взаимности, но семейный артефакт в виде старой книги в которой заточена душа одной из Таниных прародительниц помогает девушке избежать ошибки, объясняя что дар передается по наследству только девочкам рожденным от истинных чувств любви родителей.

Содержание

Глава	4
Подруги назначаются свыше.	5
Новые знакомые и иже с ними	15
Эльфы и Златоуст не совместимы	24
Катарсиси его последствия	33
Истина где-то рядом	44
Конец ознакомительного фрагмента.	46

Танька. Простая история "не"попаданки

Глава

Подруги назначаются свыше.

— Танька! Ты едешь со мной, и это не обсуждается.

Моя подруга Машуня всегда была излишне импульсивна, всегда горела как свеча на ветру. Ее внешность полностью соответствовала ее внутреннему содержанию: высокая, тонкая как свеча, длинноногая как лань, сияюще белокожая. К ней загар не прилипает, делая ее тело красным превращая в вареного рака, а затем таким же молочно-белым, как раньше. Фигура Машки не оставляла равнодушным никого. Еще бы: соблазнительные изгибы ее тела готовы были поспорить с изгибами лучших красавиц мира. Все сокурсники втайне пускали слюни на ее грудь, зад и бедра, обтянутые по последней моде. Завершала картину копна медных кудряшек, легких как пух и таких же неуправляемых, как и Машунин невыносимый, порывистый характер.

Она никогда и никого не слушала, для нее важно только собственное мнение, и на первом месте стоят только ее интересы. Даже родители и два младших брата-балбеса, проживающие в Подмосковье, были не в счет. Вот и сейчас она просто поставила меня перед фактом.

Эгоизм, экспрессия и эротизм в чистом виде.

— Так! Костюм нашла, уши тоже.

Машка тыкала в экран своего макбука, и ее совершенно

не волновало мое нежелание присоединяться к их чокнутой компании ролевиков.

— Мааш, — заныла я, — ну где я и где те эльфы? Ну посмотри на меня. Где ты видела эльфийку с такой фигурой?

Нет, фигура была стандартной, просто по сравнению с подругой эльфийка из меня в самом деле так себе. Мы с Машкой были на контрасте: красотка и страшилка. Я всегда реально оценивала свои шансы на что бы то ни было, ну и себя тоже старалась оценивать реально. А реальность была такова: средний рост, узкие плечи, бедра чуть шире чем хотелось, лицо средней симпатичности, некривые ноги, пепельно-русые коротко стриженные волосы. Я специально перерыла весь интернет и нашла короткую стрижку с длинной косой челкой, которой не требовалась укладка. Не красавица, обычная среднестатистическая студентка-второкурсница, каких миллион на улицах нашей страны.

Мой образ дополняла футболка с фотографией группы «Король и Шут», рваные черные джинсы, старенькие кеды в тон и кожаный рюкзак в заклепках.

Машка, в отличие от меня, предпочитала воздушные платья, юбки, блузки с бантами и декольте, высокий каблук и дорогие украшения.

В общем, с моей подругой мы были совершенно разные. Она девочка, я пацанка. Она — огонь, я — вода. Она — нежность и вежливость, я — расчет и злой сарказм. Она Мария, Машенька, Машуничка, а я просто Танюха.

Для всех было загадкой, что нас держит рядом друг с другом. Иногда этот вопрос задавала себе и я, особенно в такие моменты, как сейчас, когда Машка начинала не по детски чудить.

Все сильнее раздражаясь от Машкиной излишней активности, я все думала: за что мне это?

– Ага, уши есть, балахон есть, тебе персиковое пойдет.

По ходу отметила Машка и тут же добила вопросом, — балетки найдешь?

– А черное платье можно?

Последняя надежда умирала, не успев зародиться.

– Где ты видела эльфиек в черных нарядах? Розовое, персиковое, нежно-голубое, в крайнем случае – зеленое. Это классика детка.

– А давай я буду эльфийкой в трауре?

Откровенно говоря, надежды на то, что Машка согласится на мое предложение, было мало, что тут же и подтвердилось. Подруга только шикнула на меня и продолжала беспредельничать. А надежда во мне умирала в муках и конвульсиях, дергая левым глазиком и издавая предсмертные стоны.

Машка больше не смотрела в мою сторону, так была увлечена подбором наряда для своей нерадивой подруги в моем лице, что перестала обращать на меня всякое внимание. Она уже не первый раз пыталась переодеть меня в платье, я же упиралась всеми имеющимися конечностями, избегая всех Машкиных попыток затащить себя в торговый центр на рас-

продажи.

– Осталось найти парик. И дернул же тебя черт коротко подстричься, так могли только покраской головы отделаться.

Машка окинула меня недовольным взглядом, решая, какой цвет волос мне подойдет больше. А я закатила глаза и рухнула лицом в стол, демонстрируя, как меня все достало.

– Вот видишь, все против меня. – Глухо произнесла я. —
– Эхх, не стать мне эльфийкой. – Я томно потянулась, зевая и удобней усаживаясь на диване.

– Станешь, станешь, еще как станешь, – из уст подруги последнее прозвучало крайне угрожающе.

– Машунь, у меня глаза карие, на них ни одни линзы нормально не лягут. Да к тому же, тратить ТАКИЕ деньги ради одного дня не це-ле-сооб-раз-но, – последнее слово я пропела по слогам. Раз жалость эмоций в Машке не вызывает, значит будем бить доводами. Кажется я ошиблась в своих рассуждениях, Машку было не пробить.

– Подумаешь, – фыркнула Машка, – раз не хочешь сильно тратиться, останешься без линз. С тебя тридцать пять тысяч.

– Сколько? – Меня подорвало и подбросило, – сэкономила на линзах, называется.

– А чего ты хотела? Платье, между прочим, из натурального китайского шелка, двухслойное, оригинальное. Я не могу своей подруге позволить выглядеть на мероприятии абы как. Имей в виду: балетки нужны белые или персиковые, под цвет платья.

— У меня только чёрные, белые не ношу, как, собственно, и облегающее, — с намёком окинула я подругу, затянутую сейчас в облегающий, подчёркивающий грудь топ и узкие джинсы. Меж тем, зло глядя в телефон, я уже открывала приложение для перевода Машке долга в размере тридцати пяти тысяч рублей. Пока я тыкала пальцем в экран, Машка радостно взвизгнула:

— Нашла, я нашла парик! Смотри, какой! — и мне под нос тут же сунули экран макбука, резко разворачивая его ко мне и снося при этом чашку горячего кофе. Чёрная жижа растекалась по столу, пачкая всё, что лежало на нём, в том числе мои лекции по химии и наброски по начертательной геометрии. Всё, что я готовила для получения зачёта и, как итог, — допуска к экзамену. Хорошо, что уже всё позади и все экзамены сданы. Мы отмерли одновременно с подругой и, вывалив все имеющиеся салфетки, пытались остановить кофейный разлив. Тихое покашливание над головами не сразу привлекло наше внимание: мы были заняты сбором кофе. Хотелось бы на собственных плантациях, но пока на столе. Салфеток катастрофически не хватало. Маша радовала лексическими непереводаемыми оборотами, которые никак не вязались с её утончённым стилем, я же впитывала их, как та самая салфетка — в луже кофе.

Покашливание повторилось. Глянув из-под чёлки на подошедшего парня, я вначале не поверила своим глазам.

— Чёрт, уже везде эльфы мерещатся!

Машка быстро вскинула голову, отреагировав на мои слова и расплылась в улыбке сытого кота.

Перед нами действительно стоял эльф. Вытянутое, утончённое лицо, но не лишённое мужественности; гибкое, спортивное тело. Глаза цвета тёплого моря, длинные, белые как снег волосы до жопы, в смысле, ниже талии, и уши. Остренькие такие, с трогательными нежно-розовыми кончиками, торчащими из гривы. Хотя сейчас на съёмки отправляй, настолько классический вид у него был. Машка расплылась в предвкушающей улыбке, парень же, окинув меня безразличным взглядом, уставился на Машку, улавливая невербальные сигналы, посылаемые подругой. И столько призыва и заигрывания было в её взгляде, что мне только позавидовать и оставалось. Высший пилотаж! Как ей это удаётся, оставалось для меня загадкой. Я так не умею. Я вообще была девушкой-нонсенс: поступить на полностью мужской факультет, проучиться на нём два года и так ни с кем не замутить

Машка говорит, что это всё от большого ума. Я же понимаю, что, даже постоянно находясь в окружении тестостерона, не являюсь той, кто может привлечь мужское внимание. Моя внешность из разряда: «На безрыбье и лифчик — португя». Только, видимо, симпатичных баб пока всем хватало, и на меня никто не зарился. Вот списать контрошу — это да. И попросят, и заплатят. А всё остальное — это к Машке.

— Знакомься, Серж, это моя единственная подруга Танюха, — чарующим, томным голосом произнесла подруга.

При этом Маша так многозначительно подвинула бровями, что у меня сразу же во рту кисло стало. Опять эта неугомонная что-то придумала. И за что мне это? Как не придумать её, испортив карму в конец?

Серж с холодной, безразлично-надменной улыбкой высшей знати девятнадцатого века взял меня за руку и, о ужас, поцеловал мои пальчики с короткими квадратными ногтями. Каждый по отдельности и все вместе разом. Меня передернуло. Ну, во-первых, не привыкла я к подобным излияниям чувств, а во-вторых, излишне влажные, холодные, как у рыбы, губы оставили мокрый след. Я инстинктивно потянулась руками к штанам, чтобы вытереться. При всей своей мужской красоте парень скорее отталкивал, чем привлекал. Слишком сладкий, слишком смазливый — всё слишком.

Машка, укоризненно взглянув на меня, усадила Сержа рядом с собой. Я же продолжила вытирать стол изо всех сил стараясь не таращиться на неприятного типа, поражаясь тому как может быть обманчива внешность. Поняв, что с разлитым кофе салфетками не справится, тяжело вздыхая, направилась к стойке бара просить тряпку.

Вернувшись, попала под оценивающий взгляд Сержа. Он долго и через чур пристально меня разглядывал и, наконец, манерно изрёк, коверкая моё имя:

— Татиане больше подойдёт другой цвет волос. — Макбук снова развернули и ознакомили меня с выбором нового знакомого. Это было нечто: золотого отлива и длиной всё

до той же жо... ну, вы поняли. — Цвет волос в купе с цветом выбранного наряда изысканно подчеркнёт её глаза. Кожка засияет в лучах лесного солнца особенным светом. Губы... ммм... — он уставился на мой рот с видом знатока, — нужен персиковый блеск, он придаст очарования нашей подруге. Акцент на слове «нашей» меня откровенно пугал. А когда я чего-то боюсь, то начинаю огрызаться и атаковать.

— И привлечёт насекомых на запах персиков. — Прямо чувствую, как мошки липнут к губам, — моя реакция меня саму удивила. Я не злой человек и не конфликтный, но, глядя на эту эльфийскую рожу с приклеенными ушами, захотелось сказать что-то эдакое — позлее, позабористее. Я всегда себя неловко чувствую рядом с парнями, а уж с таким красавцем и подавно. Чувство дискомфорта выливается в излишнюю болтовню. Папа всегда говорит, что «словесный понос» не лечится. — Мухобойку надо в сумочку закинуть на всякий случай, — закончила я свой монолог. Машка прикрыла смешок чашечкой кофе. У Сержа на лице ни один мускул не дрогнул. Железные нервы у парня. Прямо позавидовала. И что бы не наговорить большего засобиралась.

Распрощавшись с подругой и новым знакомым, я перебежала площадь и успела запрыгнуть в последний вагон трамвая. Дом, милый дом, жди меня, и я обязательно приковыляю к тебе; главное, чтобы лифт работал, а то подниматься на девятый этаж — не самое лучшее времяпрепровождение.

Я и трёх остановок не проехала, как на мой телефон при-

шло сообщение от Машки: «А ты заинтересовала Сержа. Он просто выпотрошил меня на наличие твоего телефона. Как лучшая подруга, заботящаяся о твоём моральном облике, не смогла устоять и, конечно же, дала!»

Вот интересно, она сейчас про номер телефона или про что другое? Не удержалась от пошлой шутки и написала: «Прям там, при всех?»

Ответом стали два смайлика — смеющийся и красная разгневанная рожица. «Жди звонка, подруга», — было мне ответом и наказанием. Карма — дело суровое, вначале ты ее, потом она тебя.

Вечер дома прошёл спокойно и плодотворно. Последний экзамен в летнюю сессию был сдан сегодня. Впереди летние каникулы, и пришло время найти подработку на этот период. Если бы не Машка со своими замашками и любовью к фэнтези, я бы уже вышла на работу в грядущий понедельник, а теперь смогу это сделать только через две недели. Будь неладны эти ролевики со своими игрищами и подруга в их числе. Я вообще никуда ехать не хочу, меня и дома неплохо кормят.

Успокаивая нервную систему расшатанную сессией и Машкиными закидонами, навела идеальный порядок в своей однушке. Разобрав курсовые и тетради по полкам, протёрла пыль, чистые вещи сняла с сушилки, запустила стирку, перемыла посуду и полы. Осталось принять душ, и можно будет что-нибудь перекусить.

До отъезда на мероприятие, на которое ехать желания не было совсем, оставались сутки. Целые сутки покоя и блаженства. Последние сутки перед резким поворотом судьбы...

Новые знакомые и иже с ними

Позднее утро следующего дня началось с громкого дверного звонка. Я уже не спала, но, оказывается, не спешить никуда — просто замечательно, и оттого я расслабленно валялась, перебирая в мыслях запланированные дела. Вылезая из кровати, я внимания не обратила на свой внешний вид. Ну, подумаешь, пижама в черепахах с красными глазами и потеками крови. Она удобная, а это для меня главный критерий. А еще мне ее Машка на четырнадцатое февраля подарила, сказав, что, раз больше некому меня радовать мелочами, то она, как настоящая подруга, просто обязана взвалить на себя эту непосильную ношу.

Зевая и жмурясь от накатывающей неги, открыла дверь и только тогда соизволила открыть глаза.

На меня смотрела уже знакомая эльфийская рожа. Я так и замерла с открытым ртом, не дожевав.

— Прикольный костюмчик, — Серж сегодня сам на себя не походил: веселый, теплый голос, смеющиеся глаза и искренняя улыбка говорили, что он вышел из образа мифического создания. Однако копна длинных белых волос и удлиненные уши удивили.

— А чего парик не снял? — разглядывая парня, я недовольно поморщилась. Принесла его нелегкая, все утро ис-

портил. Я еще та гостеприимная хозяйка. Ага. Гостеприимство прям из всех щелей прет. Особенно с утра, и неважно, что на часах полдень.

— Я тебе кофе принес и пончики, — парень пропустил мой «гостеприимный всплеск» мимо острых ушей и, нагло отодвинув меня, вошел.

Разобраться в однокомнатной квартире, где что, несложно, тут как говорится без вариантов, если прямо комната, то налево по коридору кухня, ну и все остальное тоже в том же направлении.

Серж, скинув кроссы, по-деловому прошел на кухню. Поставил греться чайник на индукционную плиту, достал из подвешного ящика тарелку и, вывалив на нее из пакета свежие, еще теплые пончики, с чувством выполненного долга плюхнулся на мягкий диванчик.

— А у тебя уютненько, — оглядывая мою девственно чистую кухню, изрек недоэльф. Интонации ушастого мне понравились не больше жареного лука, который я не ем. Сказано было так, как будто он точно знал, что окажется в свинарнике, а тут, оказывается, люди живут и вполне себе уютно.

Я продолжала стоять в дверях кухни, прислонившись к косяку, наблюдая за действиями парня.

— И где мой обещанный кофе? — разглядывая Сержа, не могла понять, чего ему от меня нужно и с какой целью он приперся.

— Сейчас сварю, — с улыбкой ответил он, поднимаясь.

— У тебя турка есть?

Я полезла в шкаф откапывать из залежей ненужной посуды керамическую турку, привезенную родителями в подарок из Абхазии. Они у меня любители путешествий, где их только черти не носят и каждый раз моя кухня пополняется новой посудой. Так у меня появились афганский казан, таджин, турка и много всего другого, чем я никогда не пользовалась.

— Спасибо, дальше я сам. — Турку отобрали, ополоснули кипятком из чайника, затем Серж из неизвестного мне места, как фокусник, вынул пачку кофе незнакомого мне производителя и начал творить добро.

Сумасшедший аромат разлился по комнате; не во всяком кофе такой настоящий, незамутненный добавками аромат кофе есть. Это немного настроило меня на примирительный лад: я была готова простить малознакомому типу набег на мою квартиру и даже домогательство с пончиками.

— Меня вообще Машка прислала, попросила проследить за процессом сборов. Ну и чтобы ты не свинтила, — помещивая кофе в турке произнес он.

Чистосердечное признание Сержа порадовало, конечно, но вот Машку захотелось в очередной раз придушить. Мой план «случайно опоздать на поезд» рушился, так и не начав воплощаться.

— А сам ты не едешь? — С наслаждением делая глоток кофе, я миролюбиво поглядывала на Сержа, протягивающего мне теплый ароматный пончик. — Еду. Голодная женщи-

на — злая женщина, — произнес он.

Довольная улыбка парня сегодня не вызывала у меня отрицания и неприятия; наоборот, хотелось улыбаться ему в ответ. И такое несвойственное мне поведение настораживало: кто бы еще на это внимание обратил?

Слопав все пончики и допив кофе, мы переместились в комнату. Накинув халат, я сложила диван и побежала приводить себя в порядок.

Вышла с мокрой головой и в еще более хорошем настроении, принятие невозможности отмазаться от навязанной поездки прошел быстро. Зачем спорить с тем что невозможно изменить?

Серж стоял у книжного шкафа и листал старую книгу в черном кожаном переплете.

— Это семейная реликвия, досталась от бабки, — объяснила я наличие раритета среди учебников и художественной литературы.

— И что? Почитываешь?

— Поглядываю, язык там странный, иероглифы какие-то. Думала — японские, сравнила со словариком — не они.

— Эльфийский? Славянские руны? — Серж хитрым взглядом оглядел меня с ног до головы, хмыкнул и добавил: — Странная ты для эльфийки.

— Ни то слово, — подтвердила я, — это Машка у нас эльфийка, а я так — сбоку припеку.

— Давай глянем твои вещи, — захлопнув книгу и поста-

вив ее на полку, Серж обернулся ко мне. Было жутко неудобно показывать ему свой рюкзак с вещами. Я сложила туда весь неликвид одежды, все, что не жалко испачкать, продымить и выбросить после возвращения.

Вещи перебрать все же пришлось: Серж отбросил пару рваных джинсов и настоял на теплом спортивном костюме, шерстяных носках и ботинок а ля «берцы» мотивируя тем, что неделя в лесах Южного Урала даже летом — не хухры-мухры.

Вечер и ненавистный выезд на вокзал наступили на горло одновременно. Серж так и просидел у меня весь день, помогая избавиться от лишних продуктов в холодильнике. Прибил падающую полку в благодарность и вызвал такси до вокзала. Меня смущало одно: где его вещи? Он так тщательно перетряс весь мой рюкзак, а сам едет налегке? Не вязалось что-то происходящее с предстоящим.

Наш вагон перепутать было не возможно. У вагона стояла толпа ушастых, бедный проводник уже с ожиданием неприятностей смотрел на нашу шумную компанию. Плацкартный вагон был занят ролевиками полностью. Все радостно приветствовали друг друга и общались как старые друзья. Одна я по-прежнему сидела необщительной затворницей, распугивая желающих познакомиться нелюдимым взглядом, искренне не понимая, что я здесь забыла.

Уже все расселись по местам, и только Машкино место пустовало, она безнадежно опаздывала. Я начала нервничать и

раз за разом набирала номер подруги, слушая длинные гудки и не получая необходимого ответа. Поймав на себе вопрошающий взгляд Сержа, пояснил, — абонент не абонент, — и снова нажала на дозвон. В момент, когда мое терпение закончилось вместе со временем стоянки поезда, и я собралась на выход с вещами, Машка звуковой волной влетела в наш отсек с большой коробкой наперевес и рюкзаком на плечах. — Держи, — впихнув мне в руки коробку, она закинула рюкзак на верхнюю полку и плюхнулась рядом, выдохнув:

— Уфффф, еле успела. В «Озоне» задержалась, уши никак найти не могли. — И она достала из кармана маленький пакетик со свертком защитной пленки внутри. — Примеряй, — сунув мне пакетик в руки, она потянулась за ножом. Ушки оказались с запасом — в буквальном смысле. И вот если на ногу можно натянуть носок, то что делать с ушами? Это не та конечность: на нее, кроме шапки, натянуть что-то другое не получится. Хотя, должна признать, ушки мне очень даже шли, делая лицо более аристократичным и не таким простецким, что ли.

— Богиня! — незнакомый парень поклонился мне и потянулся поцеловать руку. Смеясь, привстала и отвесила ему глубокий поклон до земли по русской традиции. — Нет, эльфы так не кланяются, — скептически глядя на меня, влезла подруга. Машка была в своей стихии, она бредила фэнтези про эльфов, перечитала их кучу кучную, мне все уши прожужжала, ломая молодую, неустойчивую психику. Наверное,

и детям своим на ночь вместо колобка будет читать про какого-нибудь Нитротолуоля. — Максимум что допускается, это мягко чуть склонить голову, — взялась она меня поучать демонстрируя как нужно двигаться, подавать руку для лобзания и плавно опускаться на пятую точку.

После лекции о манерах было решено поужинать и ложиться слушать эльфийские баллады под вполне себе обычную шестиструнную гитару. Эльфийскими балладами оказалась лирическая нудятина с рифмами «розы — слезы», «кровь — любовь», «цветы — коты». Более заунывной музыки представить сложно: уже на первых аккордах я начала зевать, а после первого куплета — храпеть, создавая настроение композиции и смеша слушателей. Ну и пусть, лучше бы что-нибудь из Цоя сбацали.

Утро началось с телефонного звонка. Рингтоном на телефоне служила композиция «Гимн шута».

— На проводе, — сонно чирикнула я.

Ответом мне был взволнованный голос мамы, — ты где, радость моя?

— В поезде, где-то на подъезде к Златоусту, а ты?

— А я в Самаре, совсем забыла тебя предупредить, что прилетаю. Ты когда возвращаешься?

— Я когда возвращаюсь? — Мой вопрос осел на полках плацкарта.

— Пятнадцатого, — прилетело с верхней полки от Машки.

— Пятнадцатого, — бездумно и сонно повторила я в трубку.

— Замечательно, успеем увидаться.

В трубке зашумело, зашелестело, и связь прервалась. Опечалиться я не успела: дальнейшее закрутилось и завертелось с безумной скоростью, оказалось, что нам пора готовиться выходить. Делать это требовалось быстро, так как поезд стоит на перроне вокзала три минуты, а нас «ушастых» целый вагон. Еще никогда вокзал Златоуста не видел столь эпичной выгрузки. Мы шли отрядами, строясь по парам и заполонили собой весь перрон.

У вокзала нас встретил представитель организатора грядущего безобразия с табличкой в руках «ЭльфЭкспресс». Ею оказалась миловидная голубоглазая шатенка с накладными эльфийскими ушками, в простых джинсах с подкатами и кроссовках. Облегающий сверх меры топ открывал то, что я обычно стеснительно прячу — женскую гордость.

Увидев парней с эльфийскими примочками на ушах, марширующих ей навстречу, девушка изменилась в лице: оно стало как у кота, узревшего крынку сметаны. Еще бы, парни тут были о-го-го, даже я поплыла, и Серж здесь совсем ни при чем, а вот Егор — тот, который обратился ко мне как к богине, — вполне себе хорош, в моем вкусе. И баллады эльфийские не поет, что является дополнительным баллом в его копилку.

Девушек в нашей компании было меньше, но я не стала

раскатывать губы. Вряд ли такие красавцы свободны. К тому же, реально глядя на себя со стороны, понимаю: я не их типаж. Вот Машка — она да, как раз под стать и в анфас, и в профиль.

Серж, Макс и Егор — троица самых высоких, гибких и красивых парней — окружила нашу встречающую. Девушка, представившаяся Мариной, расплылась в довольной улыбке и была готова ковриком расстелиться перед красавцами. Я не ревную, просто не понимаю: а как же девичья гордость? И я сейчас не про ту, что в вырезе блузки, а про эфемерное нечто, не позволяющее падать ниже плинтуса во всех смыслах слова. Или это огрехи моего пуританского воспитания?

Скривившись, глядя на ничем не прикрытый флирт девушки сразу с тремя парнями, поймала на себе Машкин колкий взгляд и фразу, выбившую меня из колеи на полчаса: — На ее месте могла быть ты.

Подруга так красноречиво усмехнулась при этом, что я зависла в буквальном смысле. Не могла бы. Я себя знаю. И следом от Машки прилетело: — Когда ты научишься отпускать себя?

Я только плечами пожала, ставя точку в очередном бессмысленном разговоре на тяжелую для меня тему.

Эльфы и Златоуст не совместимы

Большой, двухэтажный, комфортабельный автобус, всё с той же сверкающей на солнце надписью «ЭльфЭкспресс», ждал нас у вокзала. Разместившись в мягком салоне оплаченного транспорта, мы с Машкой пытались отправить сообщения родным, что мол добрались до промежуточного пункта. — Бермудский треугольник какой-то, — ворчала Машка, — сообщения входят и не выходят, как так-то?

Так и не отправив сообщения и не дозвонившись, мы доехали до леса, в принципе, он тут повсюду, можно было и не ехать далеко. Пройдя пешком строем ещё около пары километров, по узкой тропе, вслед за щебечущей Мариной, мы вышли на берег небольшой реки. Здесь нам предстояло разбить лагерь. Надежда на палатки улетучилась, как только все парни вынули из рюкзаков топорики.

— Мы же эльфы, а эльфы не живут в палатках, они живут на лоне природы, сливаясь воедино с нею и лесом. Палатки ниже эльфийской гордости.

Макс — смуглый блондин, при своих габаритах меньше всего походил на эльфа. Два метра роста, центнер веса, удлиненные острые уши, в купе с сексуальным прищуром, придавали ему вид мексиканского мачо. Белобрысого, длинноволосого мексиканского мачо. Если, конечно, такие бывают.

Топорик потерялся в его могучих руках. Меня сия картина впечатлила, только жить в шалаше всё равно не хотелось. Это лес, в нём водится всякое и всякие.

— И откуда у тебя такие недостоверные сведения? — с интересом глядя на то, как Макс ловко орудует топором, я продолжила бунтовать. — Я вот эльфийка из палатки, а не из шалаша. — Моя проснувшаяся природная вредность готова поспорить со всякими там природами и единениями.

— Только шалаш, детка. Только шалаш. — Меня щёлкнули по носу и скрылись за пихтами.

— С милым рай и в шалаше, — произнесла Марина, стреляя взглядами то на одного, то на второго, то на третьего из красавцев, как будто в ожидании приглашения в тот самый шалаш.

В то время как мужчины выстраивали шалаши на всех присутствующих, я, Машка и ещё три приехавшие в нашем вагоне из Самары девицы, косящие под эльфиек, сидя у костра и чистя картошку, разглагольствовали, что уральский лес не место для эльфов. Им больше подходит березняк, а не вот это вот всё. Пока мы спорили, прибыла ещё одна группа недоэльфов-ролевиков. Все дружно приветствовали друг друга как старые знакомые делясь шитками и воспоминаниями о предыдущей вылазке. То и дело звучало «а помнишь как...»

Нас было уже под сотню, глянув на ведро начищенной картошки, мы решили, что новоприбывшие или пусть сами

дочищают нужное количество, или идут жевать корешки и листики как истинные эльфы.

Много позже, сидя у костров и уминая картошку с тушенкой, я поняла одно, все здесь неправильно – в палатке спать нельзя, а картошку с мясом есть можно? Где логика? Я к походам не приучена, мы с родителями в поездках все больше на съемных квартирах останавливаемся или в отелях. Но тот факт, что эльфы едят картошку с тушенкой, закусывая бутербродами с салом, меня однозначно смущал.

А ночью пошел дождь. Не по-летнему холодный ливень, как из ведра. Вспомнив всю ненормативную лексику, мы с Машкой натягивали и закрепляли прищепками большой кусок целлофана на наш шалаш, так как крыша одного потекла при первых каплях дождя, лишний раз подтверждая, что руки у наших недоэльфов растут из жо..., то есть значительно ниже предназначенного природой для этого места. Замерзшие, не выспавшиеся и потому злые, мы встречали рассвет у костра, просушивая мокрые вещи, а заодно встретили третью группу участников. Эти были как на подбор – низкорослые, крепкие, с большими топорами.

– Гномы прибыли, – хриплый прокуренный голос, раздавшийся за нашими спинами, бодрости не придал, а перегар, который мы вдохнули, обернувшись, добил нас окончательно.

– Знаешь, Маша, я только что поняла, что не хочу быть эльфом.

– А кем ты хочешь быть? – Все тот же голос не дал ответить подруге, все тот же перегар окутал с ног до головы.

Не оборачиваясь, жалобно заныла:

– Можно я буду простым грибником? К черту эльфийскую гордость! Я уже готова спать в палатке на самом простом надувном матрасе, под теплым спальным мешком.

– И что за избалованные эльфийки пошли, – прокуренный голос низкорослика, а он был моего невысокого росточка, разозлил окончательно. Хотела было сказать – где вы видели пьяных гномов, но вспомнила художественные фильмы, поняла, что парень полностью соответствует выбранному образу. Новый день оказался таким же дождливым, как и прошедшая ночь.

Радовало, что прибывшие «гномы» оказались еще теми умельцами и соорудили на берегу речки баню, и уже начали раскалять камни, разведя над ними костер. Капли дождя, попадая на разогреваемые булыжники, шипели, заставляя морщиться и чуть содрогаться в предвкушении. Где-то часов через пять-шесть остатки кострища быстро растащили в стороны, камни накрыли брезентовой палаткой, а эльфы принесли пушистые, свежайшие пихтовые веники. Вот оно, счастье!

Переодевшись в купальники, кутаясь в полотенца, босыми ногами по колкой лесной подстилке, мы бежали в баню. Народу набилось человек пятнадцать. Только тут я поняла, насколько замерзла за прошедшую ночь и почти весь дождливый день. Я как будто оттаивать начала, почувствовала на-

конец свои замороженные пальцы, и даже нос согрелся и потек.

— Я таю, — прогундосила я, громко шмыгая носом.

— УУУУ, да у нас есть первая заболевшая. Срочно требуется лекарство.

Знакомый хриплый голос парня с меня ростом рассмешил всех. Всех, кроме меня, мне-то вообще смешно не было, особенно когда этот «ГНОМ» впихнул в руки круглую металлическую фляжку, а все присутствующие, подбадривая, заставили выпить из нее.

Там. Был. Спирт. Медицинский. Не разбавленный. Вначале я задохнулась, затем начался жуткий кашель, слезы и сопли. Рвотный позыв догнал меня уже на берегу реки, к коей я кинулась как к последнему спасению.

Рванувшего за мной «гнома» мое состояние не смутило, он подал мне стакан, зачерпнув воду прямо из речки. Я жадно глотала ее, стараясь не думать откуда она. Пока я пила, парень прикопал следы моего позора, после помог умыться и потянул за руку в парилку.

Народ в бане уже передавал фляжку из рук в руки, выкрикивая короткие, но емкие тосты: «За гномов!», «За эльфов!», «За победу!», «За гномий самогон!», «За Златоуст!». Мгновенно опьяневшая я, обнимая гнома, добавила под дружный смех: «За мужиков!». Когда фляжка прикатилась ко мне в руки, ума хватило передать ее дальше, больше не зарясь на содержимое. Ну, в общем, относительно трез-

вой я осталась единственной. Машку, закутанную в чужую махровую простыню, принесли в шалаш, когда я натягивала на себя теплый спортивный костюм. Поспать снова не удалось, всю ночь гномы и эльфы орали далеко не эльфийские баллады. По моим прикидкам, песни «Сектора Газа» больше походили на орочьи или тролльи напевы.

Наконец наступил день «Ха», ради которого мы все сюда прикатили. По всему лагерю слышался далеко не бутафорский звон оружия. Женская часть участников прихорашивалась, гномихи плели миллион косичек, вплетая в них все, что попадалось под руку, эльфийки расчесывали свои волосы до жо... Я с грустным от безысходности лицом примеряла парик.

Выйдя из шалаша в шелковом платье персикового цвета, белых балетках и в золотом парике, я как никогда осознала всю нелепость своего вида. Да что говорить, я просто не вписывалась в декорации. И куда я такая красивая пойду? Уже через пару шагов мои балетки превратились в грязное и сырое нечто выбивающееся из созданного образа. Плюнув в очередной раз на эльфийскую гордость, задрав платье повыше, натянула на себя высокие шерстяные носки и надела ботинки на шнуровке. Платье все скроет, ну почти все. Подумаешь, из-под него торчат квадратные, металлизированные носки ботинок, зато я стала чуть выше, а значит, подол платья дольше продержится чистым.

Машка в салатовом воздушном платье, с красиво очер-

ченной грудью, с распущенными кудрями, была просто огненной красавицей. Взгляды всей мужской половины лагеря тут же приклеились к ней и ее декольте. Подруга привычным движением откинула пряди за спину и нацепила кончики эльфийской гордости. Ушки, торчавшие из копны рыжих волос, смотрелись очень соблазнительно. У меня с ушами возникли проблемы: мое личное «эльфийское достоинство», с таким трудом отбитое Машкой у «Озона», было великовато. Острые кончики не держались, банально спадая при малейшем повороте головы.

— Может, без протезов обойдемся? — Я до последнего надеялась, что меня минует эта участь, но не тут-то было. Подошедший Макс с тюбиком безопасного для кожи клея прицепил мне эльфийское непотребство на мои маленькие и миленькие ушки. — Головой сильно не тряси и старайся за ветки ушами не цепляться. — Хохотнул он.

После напутствия Макса я почувствовала себя слоненком Дамбо. Осталось летать научиться с помощью данного аксессуара.

Я же сразу говорила, что эльфы в уральских лесах не выживут, не тот лес, не для тех ролевиков. Откуда такие выводы? Так, платье я порвала при первой попытке пройти сквозь лесную чащу. Натуральный китайский шелк затрещал, как только соприкоснулся с первой веткой. Летящий волан на рукаве оторвался, пришлось дорывать волан на другой руке, создавая симметрию.

2:0 в пользу леса. И вот о чем я в этот момент подумала — либо Машка сама не слишком увлечена, либо она решила поиздеваться надо мной, заказав это персиковое безобразие. В общем, мы с ней единственные были в такой одежде. Остальные эльфийки оделись прямо таки в боевое облачение, с луками и даже с мечами, в кожаных штанах, высоких сапогах на шнуровке до колен и куда же без них — с острыми ушками.

— АристоХратки! — летело нам в спину.

— Да, мы высшая каста, а не какие-то вояки в штанах. — Машка была непреклонна. Ее осанка Богини никак не вязалась с уже изгвазданным подолом платья. Но это не мешало ей демонстрировать превосходство.

Подошедший Серж смотрелся как реально нереальный эльф, точно так же выглядели Макс и Егор. Белые рубашки, кожаные жилеты и штаны, дополнялись настоящим колюще-режущим оружием. На остальных я изо всех сил старалась не таращиться, этих бы слюнями не забрызгать. Троица друзей объяснила нам рекогносцировку и попросила удалиться на поляну, символизирующую эльфийский дворец.

Пробираясь в чашу леса, я повторно порвала платье, на этот раз пострадал подол. 3:0 в пользу леса. А я говорила...

На поляне нас ждал накрытый стол, если конечно композицию с разнообразным алкоголем можно выдать за этот самый «накрытый стол». Бутылки оказались далеко не эльфийского происхождения. Пить полагалось исключительно

из кубков. Кубки тоже оказались не эльфийского происхождения, штамп «Made in Cina» говорил сам за себя.

Мне досталась китайская подделка из «золота», украшенная рубинами и топазами. И рубины, и топазы сильно смахивали на бутылочное стекло. Вообще странное сочетание: красные и голубые камни на золоте. Смотрелось аляписто и неуместно. Мы с Машкой не пьющие, но температура на улице пыталась доказать нам обратное и надо сказать она, температура, в этом преуспела. Да еще и платье ни то что бы сильно подходило к погоде. Шелк не грел, он скорее охлаждал. А так как эльфийский наряд не подразумевал какой-либо верхней одежды, замерзли мы с Машкой быстро, чему вполне способствовала сырая морось сыпавшаяся с беспощадного неба.

Катарсиси его последствия

Плеснув себе грячительного и отпивая оное мелкими глотками, я начала согреваться и пьянеть. Просидев так некоторое время и не дождавшись совершенно никакого действия, при этом влив в себя алкоголя для сугрева, поскольку в тонком платье в мокром лесу было мягко говоря зябко, я решила, что неправильно пропускать мимо себя всё самое интересное. А как же бой на мечях, как стрельба из лука и метание топоров? Мысль казалась здоровой, ведь именно за этим «самым интересным» меня сюда и притащили. К тому же, непьющих студенток длительное бездействие толкает на путь поиска приключений. Помахав рукой окуклившейся на пеньке Машке, я ринулась в лес.

— Ты к-кудаа? — Стуча зубами от холода спросила Машка не желающая возвращаться в лагерь

— В кусстики, — вторила ей я. Да, обманывать не хорошо, но мерзнуть дольше, у меня уже сил не осталось. Быстро развернувшись я скрылась за ближайшими кустами.

Пройдя некоторое расстояние вглубь леса в поисках подходящих кустиков, споткнулась за торчащий из мха остаток пня и, порвав платье на колене, подумала: «4:0 в пользу леса». Это было последнее, что я успела вообще подумать.

Так не вовремя встретившийся мне овраг грозился стать

моей могилой. Лёжа на мокром мхе и глядя в голубое, еле видное за кронами деревьев небо, я радовалась, что жива. Пошевелив руками и ногами, попробовала сесть. Получилось, но радости не принесло. По спине стекала холодная жижa, превратившая моё персиковое платье в абстракцию под названием «эльфы в грязи».

«5:0 в пользу леса», — как оказалось, я сказала это вслух, так как сверху слышался приятный, чуть звенящий голос: — Эй, ты там жива?

Я во все глаза смотрела на парня, кинувшего мне верёвку и предлагающего помощь. Он — как прекрасное видение, фантазия, возникшая в замерзающем мозге.

Чувство собственной никчёмности по сравнению с ним накрыло меня с головой. Его лёгкая улыбка, как солнечный лучик, разбудила свет в моей душе, возвышая меня своей нереальной красотой. Слёзы катились по щекам, а я не могла ответить ни на один из заданных им вопросов.

— Катарсис. Полный, — всё, что смогла произнести, и опять вслух.

Незнакомец, не дождавшись от меня действий или ответов, спрыгнул в овраг и поднял меня на руки, не опасаясь за чистоту своей белой рубашки. Зря.

Выпрыгнул он со мной на руках так же легко, как перед этим заскочил.

Пока он нёс меня, я забыла, как дышать. Боялась спугнуть его, наверное. Ещё никогда меня не носили на руках

настолько прекрасные эльфы, и людей такой красоты я ещё не встречала. Да меня вообще первый раз на руках мужик нёс. Отец не в счёт.

Меня вынесли на поляну, и вроде бы тот же стол, те же кубки, вот только Машки не было.

— А где Маша? — с глупой улыбкой, не отрывая взгляда от губ своего носильщика, спросила я.

— Маша?

— Ну да, Маша, Мария, Мариэлла. Она оставалась здесь.

— Странно, я никого не видел, — прожурчало над моей макушкой, а мне захотелось сказать — только не замолкай, хоть алфавит наговаривай, только не молчи. Меня водрузили на пень, накрыли шерстяным пледом грубой вязки и попросили подождать. Как только парень, имя которого я так и не спросила, скрылся из виду, меня отпустило. Как по щелчку пальцев, раз — и я в норме. Оглянувшись на стол и не найдя знакомой початой бутылки и золотого кубка со следами моей помады, пришла к выводу, что, скорее всего, попала к противоборствующей стороне. Вот только плена мне не хватало. А вдруг у них пытки разрешены? Врагу не сдаётся на грязный варяг...

Решение бежать искать свою поляну и Машку возникло сразу же. Вот только куда идти? Меня так впечатлил незнакомый эльф, что я понятия не имею, с какой стороны меня вынесли на поляну. В голове всплыл пошлый анекдот про Красную Шапочку, рассказанный в поезде: лес я знаю, секс люб-

лю... Да, да, эльфы эльфами, а пошлые анекдоты под стук колес никто не отменял, как и семечки.

У меня проблемы были и с одним, и с другим. И лес не знаю, и боюсь его, если уж честно, и страх перед изнасилованием вспыхнул в больном, и не трезвом воображении. Нет уж, лучше добровольно и по любви, особенно в первый раз, и в кровати, и предохраняясь, и мужик что бы был старше и опытнее, и вообще что бы был. В моем не трезвом воображении всплыло еще много разных «и».

Собрав волю в кулак, стараясь не обращать внимания на мокрую спину и то, что ниже поясицы, завязав грязный подол платья так, что бы не мешался при ходьбе, я ринулась прочь с поляны. Решила идти по кругу, увеличивая диаметр, так глядишь, куда-нибудь да выйду. Первый круг дался вполне не легко, особенно была приятна моя предусмотрительность в отношении обуви. Да и погодка порадовала выглянувшим солнцем и теплом. А стремление удрать от противника разбудило во мне белорусского партизана со всеми вытекающими последствиями в виде подозрительности и отчаянной пьяной храбрости. И это спасло меня от повторного пленения.

Я шла по спирали, увеличивая постепенно угол отклонения от поляны. Поляну, собственно, уже видно не было, ориентировалась я по оставленным меткам в виде сломанных веток. И вдруг послышались голоса, совсем рядом, за ближайшим ракитником. Подкравшись как можно тише к кусту,

я прислушалась.

— Ты серьезно думаешь, что проход уже захлопнулся? — Это был тот самый Умопомрачитель, который спас меня из овражьего зева.

— Я не думаю, я это чувствую. И вот сейчас я чувствую, что мы здесь не одни. Рядом кто-то ходит, притом кругами то удаляясь от нас, то приближаясь. — Блондин с шикарнейшей гривой, не такой смазливый, как его оппонент, но с более прорисованными, скульптурными мышцами на голом торсе, даже не подозревал, насколько был прав.

Я притихла, стараясь, чтобы под ногами не хрустели ветки. Страшно, что меня обнаружат, было очень. Страшно смешно. Два шикарных парня, полуобнаженных, с фигурами пловцов, ну или корейских кей-поп идолов, они тоже хороши, тут, как говорится, на вкус и цвет — ни туда нет, ни сюда нет. Одинокая девушка, лес... Да мало ли какие мне мысли в голову могут прийти. Как там в анекдоте? Лес я знаю... Ну, вы в курсе.

Не шевелясь, вслушивалась в слова незнакомцев-ролеви-ков:

— Сэрдентриель так и не появился, Максимилиан и Эго-ролиан к точке сбора так и не вышли. А проход закрылся. Если вспомнить, что закрыть его может один из избранных, то вывод напрашивается сам собой. Или есть кто-то неучтен-ный нами, или наша троица попала в засаду, и нам пора ис-кать их ранеными или мертвыми.

«Какой странный шифр», — думала я, — «не могут же парни драться до смерти. Они же все цивилизованные люди».

Умопомрачитель, задумавшись, сказал: — Гномы прошли, не все, конечно, я видел Хенрика, он как всегда пьян и весел.

А нет, все в порядке. Я все придумала. Одна фраза про пьяных гномов все разом поставила на место. Бояться я после услышанного перестала, а вот попасть в руки к противнику не хотелось, и, пятясь задом, я отползла на свою отмеченную тропу.

— Вот опять. Слышишь? — Блондин смотрел прямо в моем направлении, а я молилась, чтобы зрение у него было хуже, чем слух. И чтобы мое грязное персиковое платье гармонично вписалось в зелень леса, не выдавая моего местонахождения.

— Да брось, лес полон пьяных гномов, вернувшихся домой, а ты прислушиваешься к каждому шороху. Тут как бы песни орать не начали, помнишь, какой кипишь они зимой устроили.

Блондин, хмуря брови, оглянулся вокруг себя и направился в мою сторону со словами: — Все же, я проверю проход еще раз, не может быть, чтобы он уже закрылся.

" Иди, иди", — мысленно подталкивала я его, прячась в корнях поваленного дерева. Как только ролевики разошлись на приличное расстояние, я тоже продолжила свой путь. Ти-

хо ступая, выбирая мягкий мох, — на этой стороне он почему-то был нереального, изумрудно-зеленого цвета, — согнувшись в три погибели, я плелась все дальше, удаляясь от поляны.

Вскоре я наткнулась на тот самый злосчастный овраг. Как я узнала, что это он? Все просто: след от моей скатившейся кубарем жо... был четко виден с противоположной стороны. Прикинув способы перехода на другую сторону оврага, я поняла, что вариантов нет. Овраг оказался чересчур длинным, бесконечно длинным и крайне глубоким. Как я только шею себе не сломала скатившись по склону? Единственный вариант преодолеть его — спуск и подъем по скользким склонам. И делать это нужно было быстро, потому как начинало темнеть.

Пройдя вдоль оврага в поисках пологого спуска, натолкнулась на бой. Самый настоящий бой на мечах — звон, искры от ударов металла о металл, крики, стоны раненых.

— Свои! — счастливо выдохнула я и смело шагнула на открытый участок, одаривая всех чуть пьяной от счастья улыбкой. Меня тут же заметили. Пять brutальных ролевиков с голыми торсами, блин, да тут даже пловцы обзавидуются, уставились на меня как на явление инопланетянина.

Сделав рожу кирпичом, в наглую пошла через открытый участок, лавируя между воюющими, расталкивая всех своей неземной аурой, иногда при этом помогая руками. Парни молча расступались, пропуская меня. То ли моя неотра-

зимость сказала, то ли вдрызг грязная одежда роль сыграла, не суть, но я почти прошла поляну когда поймала на себе взгляд того самого эльфа с хорошим слухом – блондин, который меня почувствовал в лесу хмуро таращился отслеживая каждое мое движение. Улыбаясь ему как солнышку, я направилась прямо к спуску в овраг, он как раз был здесь не таким смертельно опасным, как везде.

— Красавица, твое ухо – оооооо. — Начали за здоровье, в смысле радостно, с огоньком, а закончили таким трагичным голосом, что только обнять и плакать.

— Ах это, — я давно чувствовала, что левое ухо отклеилось с внутренней стороны и периодически спадает с моего ушка, повисая рваной тряпочкой бежевого цвета. Дернула под всеобщий всхлип, отрывая окончательно со словами: — Меня предупреждали, чтоб за ветки ушами не цеплялась. — Лица мужчин вытянулись, рты приоткрылись, один вообще за сердце схватился, а вот знакомый блондин покрепче меч перехватил. И тут мне так нехорошо стало от его действия и взгляда.

— Уфф, жарковато сегодня, — я стянула грязный парик и, помахивая им как веером, ускорила в направлении оврага. За спиной повисла давящая на нервы тишина. Я уже почти дошла до края, когда тишину за моей спиной разрезало одно короткое, но емкое слово:

— Взять!

Ээх, летела я в овраг со скоростью, недоступной эльфам,

потому как за трамваями не один из них, видимо, не бегал. Ну, явно же, не обычные дети инженеров или учителей тут тусуют. Если одно платье тридцать пять косарей стоит, и это не самое дорогое! А стоимость настоящего меча я даже предположить не могу.

Я даже не упала на спуске, тренировки на скользких тротуарах сделали свое дело. Оставалось вскарабкаться по противоположному склону, и я на территории своего войска, клана, или как тут оно все называется?

Одна мысль меня подгоняла беспрестанно: у него в руках острый меч! Только пыль из-под копыт летела, ну, в смысле, комья грязи из-под каблуков. Пришлось бежать почти до места моего падения, чтобы подняться максимально быстро и безопасно.

Меня догоняли, я это прям жо... чувствовала. Мне даже оборачиваться не надо было. Как недоделанный паркурщик, перемахнула через упавший ствол сосны и, цепляясь за ветки этого же дерева, начала свой подъем. Меня смех разбил, гогоча в голос, как психически нездоровая, я лезла наверх из последних сил.

Вдруг сверху мне протянули руку. Серж! Как я была рада его видеть! Схватила и поняла, что улыбка на его лице не предвещает мне ничего хорошего.

«Вот и предатель нарисовался» — партизан во мне возликовал, да что происходит-то вообще? Мальчики заигрались в сказку для взрослых?

Рядом с Сержем появился Макс, значит, и Егор должен быть тут. Не может быть что бы все трое были предателями. Не выдержав, закричала: — Макс, берегись! Серж — предатель, он продался врагам!

Звучало, конечно, глупее некуда, но война так война. Макс с округлившимися глазами смотрел то на меня, то на Сержа. Серж перестал улыбаться и уже разжимал руку стряхивая меня, чтобы не дать подняться. В этот момент кто-то схватил меня за ногу, пытаюсь стащить вниз. Ага, сейчас! Прямо падаю в объятия блондина! Схватила за ногу Сержа и дернула посильнее. Он только икнуть успел и кубарем, через меня, полетел вниз, сталкивая всех, кто там был. И блондина в том числе, хотя о чем это я, они все блондины. Как под копирку. Видимо, парики оптом брали, в целях экономии папочкиных средств. Выкарабкалась, не оглядываясь.

— Бежим! — крикнула Макс и, петляя, ломанулась что есть силы в лагерь. Поляна, на которой оставила Машку, была уже пуста, и следа не осталось, напоминающего о том, что здесь вообще что-то было. Бежала, ориентируясь по запаху дыма и аромату еды. Желудок на подходе вспомнил, что кроме алкоголя в нём сегодня ничего не было, и взвыл на одной ноте радуя эльфийскими напевами.

Уже видя отблески костра сквозь лесную поросль, я услышала громкие крики: — Тааняаа, Танюшааааа! Навстречу мне шли люди с фонариками. Оказывается, это такое счастье, когда ты кому-то нужна, когда тебя не бросили и ищут

не смотря на погоду. Бросилась к ним, всхлипывая и утирая слёзы грязными руками. Меня нашли, знакомый гном поймал в крепкие объятия, поднял на руки и, как маленького ребёнка, понёс в лагерь, где у костра рыдала протрезвевшая Машка. Ну надо же, второй раз за день меня несёт на руках мужчина, так и привыкнуть недолго.

Истина где-то рядом

Куда идут работать бедные студенты без связей? Нет, связи, конечно, есть, все же родители у меня из дипломатического корпуса, но с такими связями себе дороже обойдется. Вот, например, дядя Ваня – губернатор нашей области, уже который год спит и видит, как я и его старший сын, рука об руку, движемся к счастливому будущему, а мамина лучшая подруга, тетя Маргарита, министр здравоохранения, тоже мечтает назвать меня дочерью, и это при моих живых родителях. Учитывая мое стремление к самостоятельности во всех аспектах жизни, такие варианты приемлемыми не были.

Лучше я по старинке, в «Макдоналдс». И работа не напрягает, и обязательств минимум. Я деньги у родителей на жизнь не брала принципиально. Гордость не позволяла. Вернее сказать, страх попасть в долговую кабалу. Денег мне родители пришлют столько, сколько нужно, вот только отдавать потом чем? Что я там про дядю Ваню и его сына говорила?

С родителями пришлось договариваться. Я учусь в самостоятельно выбранном вузе, не встречаю в неприятности с законом и беззаконием, а родители за это не лезут в мою жизнь. Пришлось пойти на уступку и ежемесячно терпеть их вмешательство в оплату коммуналки за мою однушку, до-

ставшуюся от бабушки. Я не бесребреница, просто должной быть не люблю. Договоренности с родителями не спасали меня от крупных сумм в виде подарков на все праздники, тут, как говорится, ничего не попишешь. С родными не поспоришь, особенно когда они в другой стране находятся.

Так вот, «Макдак» раскрыл для меня свои гостеприимные двери. И уже на следующий день по возвращению из Златоуста я вышла на работу.

С момента нашего участия в захватывающем партизанском триллере на просторах уральских лесов прошел месяц. Я устроилась на вожденную работу, успела проводить маму к папе (сейчас они в Чили), отвезти Машку на поезд, мчащийся в славный курортный город Сочи. И, собственно, всё. Сама я планировала работать до начала учебного года. Хватит, наотдыхалась. Синяки и ссадины с тела сходили долго.

И вот законный выходной. Сидя на диване, на кухне, с кружкой кофе и читая хрень про эльфов. Ну да, после партизанщины

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.